

На следующий день!

Су Хуанянь и Линь Яньси снова вошли во дворец. В последнее время из-за происшествия в Хуаньчэнгу императорский дворец был занят до полного изнеможения, во всей императорской столице царил беспорядок и стояла угнетающая атмосфера.

Едва ступив на территорию дворца, Су Хуанянь и Линь Яньси узнали, что прошлой ночью евнух, состоявший при императоре, умер, причем смерть его была самой жуткой.

Су Хуанянь нахмурился, вспоминая всё, что видел прошлой ночью, а Линь Яньси, не удержавшись на язык, тихо спросил его:

— Учитель, неужто это дело рук тех созданий из прошлой ночи?

Су Хуанянь ничего не ответил, но ответ и так напрашивался сам собой.

Увидев тело евнуха Чжао, Линь Яньси невольно отступил на шаг назад, и лишь когда Су Хуанянь крепко схватил его за руку, он обрел чувство безопасности.

Евнух Чжао умер явно только прошлой ночью, однако его тело уже начало разлагаться, и в черепе шевелились черви, выглядело это одновременно отвратительно и пугающе.

Су Хуанянь же держался на редкость спокойно. Он опустился на корточки возле тела и, ощутив легкий холодок, закрыл глаза, приложив пальцы ко лбу евнуха Чжао, чтобы прочувствовать, через что тот прошел прошлой ночью.

Евнух Чжао только-только вышел из Императорского кабинета, шел в одиночестве по галерее, а открыв дверь, столкнулся нос к носу с висящим вниз головой трупом женщины. Та таращила на него глаза, и запекшаяся кровь из ее черепа текла обратно вверх, капая на землю.

— Чжао Дэцюань! Верни мне жизнь!

Мертвая женщина неистово махала руками и скалилась, обнажив наполовину выпавшие зубы, что выглядело особенно ужасно.

Евнух Чжао со страху рухнул на колени, моля о пощаде; его трясло всем телом, он даже обмочился от ужаса.

Как бы он ни умолял, всё было бесполезно: мертвая женщина внезапно бросилась вперед и впиалась зубами ему в горло, и он тут же испустил дух.

В тот момент во дворце еще не спали ни многочисленные служанки, ни евнухи, но как бы евнух Чжао ни звал на помощь, никто его не услышал — его тело обнаружили только сегодня утром.

Су Хуанянь убрал руку и медленно открыл глаза. В его сознании запечатлелось то, как перед смертью евнух Чжао выкрикивал имя наложницы Шу!

— Учитель, всё в порядке? — с некоторым беспокойством спросил Линь Яньси.

Су Хуанянь покачал головой:

— Всё в порядке!

Подумаешь, какая-то обиженная душа, против него она бессильна. Его лишь терзали вопросы: почему эта череда событий происходит именно сейчас? Совпадение это или кто-то намеренно дергает за ниточки?

Покинув дворец, Су Хуанянь и Линь Яньси направились напрямик в Резиденцию государственного наставника.

Шуй Шэнъянь наверняка был в курсе происходящего.

Увидев Су Хуаняня и Линь Яньси, Шуй Шэнъянь ничуть не удивился. Он спокойно усмехнулся:

— Генерал Су нынче занимает пост Небесного Владыки в Небесном мире и возвышается над всеми, с чего вдруг он стал вмешиваться в дела Мира Людей?

Су Хуанянь леденящим взглядом посмотрел на Шуй Шэнъянь:

— Межчеловеческие распри и войны меня не касаются, но раз уж в дело замешаны демоны и злые духи, я не могу оставаться в стороне! Премьер-министр, ты давным-давно не человек, но прикидываешься смертным и служишь государственным наставником в Государстве Минъюэ. Не имею ли я оснований подозревать, что все эти события связаны с тобой?

Голос Су Хуаняня был негромким, но обладал огромной устрашающей силой. Услышав это, Шуй Шэнъянь на мгновение помрачнел, а затем усмехнулся Су Хуаняню:

— Небесный Владыка мастер шутить. Я столько лет провел в Государстве Минъюэ, и нынешнее Государство Минъюэ, как и некогда Государство Хуа, одинаково дороги моему сердцу.

Теперь, благодаря его поддержке, Государство Минъюэ процветало с каждым днем, и захватить остальные три царства для него не составило бы никакого труда, но он не делал

этого лишь потому, что не хотел бедствий для всего живого.

— Раз премьер-министр столько лет живет в Государстве Минъюэ, доводилось ли тебе слышать о некоей наложнице Шу?

Су Хуанянь решил не ходить вокруг да около с Шуй Шэнъянем — еще восемь тысяч лет назад тот был прожженным хитрецом, у которого все дела были схвачены, и вряд ли сейчас он сильно изменился.

Куда лучше было воспользоваться его влиянием в Государстве Минъюэ, чтобы во всем разобраться и отыскать Чжу Цин.

Вот только о пропаже Чжу Цин он пока заикаться не стал, опасаясь, что та находится под контролем Шуй Шэнъяня, и если он заговорит об этом сгоряча, это навредит Чжу Цин.

Шуй Шэнъянь пристально посмотрел на Су Хуаняня и Линь Яньси, после чего помрачнел:

— Наложница Шу была возлюбленной императора еще с юных лет, вот только происхождением она не вышла, максимум, на что могла рассчитывать — стать простой наложницей. Несмотря на это, император, вопреки всеобщим возражениям, решил устроить для нее грандиозную свадьбу, о которой говорил весь мир. В день, когда он встречал и вел под венец наложницу Шу, он устроил такое пышное торжество, что оно затмило даже свадьбу с императрицей. Простые люди завидовали и восхищались, а сколько злословия чуть не утопило саму наложницу Шу!

В те дни наложница Шу была совсем юной и наивной, ей казалось, что для полного счастья достаточно отдать всю себя и выйти замуж за императора. Она была согласна даже не претендовать на высокий статус, лишь бы император относился к ней со всей душой.

Первые пару лет они действительно были неразлучны, и император баловал наложницу Шу просто до небес. Императрица же понимала, что как бы она ни старалась, ей не завоевать сердце императора. Но в день, когда наложница Шу вошла во дворец, она словно вlepила звонкую пощечину ее императорскому достоинству, сделав мать подданных посмешищем для всего мира. Как она могла стерпеть такую обиду и не отомстить?

Поэтому спустя два года она подслала во дворец молодую и красивую девушку, которая целыми днями соблазняла императора и держала его на крючке. Все слабости мужчин императрица изучила досконально. После недолгих ухаживаний наложницу Шу выбросили как ненужную вещь, поскольку у императора появилась новая фаворитка.

Наложница Шу, искренне и глубоко любившая императора, никак не могла смириться с тем, что с ней так обошлись, и целыми днями бегала к императору устраивать скандалы, вылитая брошенная и обиженная женщина. Поначалу император еще терпел ее выходки.

Но в тот день, в день рождения вдовствующей императрицы, наложница Шу закатила скандал прямо перед ней. В гневе император выхватил меч у стражника и снес наложнице Шу голову.

Прежде шумный праздничный пир вмиг утих до могильной тишины! Никто не смел больше произнести ни слова, люди боялись даже вздохнуть полной грудью.

Наложница Шу приняла мученическую смерть, а император счел ее тело дурным знамением и велел кому попало выбросить его на Кладбище брошенных тел.

Сколь сильна была прежняя любовь, столь же великой стала нынешняя ненависть.

В том, что наложница Шу дошла до жизни такой, главными зачинщиками были императрица и евнух Чжао. На людях евнух Чжао казался скопцом, но на самом деле его мужское достоинство было в полном порядке. Императрица же ненавидела наложницу Шу вовсе не из-за императорской любви — она ненавидела ее за то, что та затмила ее собственную славу.

Услышав это, Линь Яньси невольно шумно втянул воздух. В человеческих чувствах чаще всего случается так, что после страстного начала следует жестокое пренебрежение.

Су Хуанянь снова посмотрел на Линь Яньси и произнес:

— Я так не поступлю!

Другие не поняли бы, к чему клонит Су Хуанянь, но Линь Яньси всё прекрасно понял. От того, что Су Хуанянь сказал ему такое посреди всего этого, ему стало безумно неловко, и щеки его мгновенно вспыхнули.

— Наложница Шу тоже была несчастной женщиной. Она по природе своей была простой и грубой, откуда ей было разбираться в дворцовых интригах? И смерть ее была напрасной.

Шуй Шэнъянь повидал на своем веку немало, но, говоря о судьбе наложницы Шу, он не переставал сокрушаться.

— Благодарю премьер-министра за разъяснения, у нас есть дела, так что мы пойдем.

Попрощавшись с Шуй Шэнъянем, Су Хуанянь и Линь Яньси направились напрямик к Кладбищу брошенных тел.

После смерти наложницу Шу выбросили здесь, а значит, это место являлось ее усыпальницею. Какой бы сильной ни была обида наложницы Шу, она — всего лишь призрак, скитающийся каких-то несколько десятков лет, и сама по себе она ни за что не смогла бы прорваться во дворец. Это лишь доказывало, что за ее спиной кто-то подливал масла в огонь.

Днем Кладбище брошенных тел выглядело не столь уж жутко. Под лучами солнца все могильные холмы здесь просматривались насквозь от края до края. Поскольку это было кладбище для брошенных тел, куда обычно сбрасывали тех, кто при жизни совершил дурные поступки, никто сюда не приходил зажигать благовония и совершать поминки, из-за чего сорная трава разрасталась здесь густыми зарослями.

<http://bllate.org/book/19235/1887200>